DOI 10.52068/2304-9839_2021_52_3_93

Богинский М.М.

МЕЖОТРАСЛЕВАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК ГАРАНТИИ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ

Цель: Исследование межотраслевых взаимосвязей уголовно-процессуальных, уголовно-правовых, уголовно-исполнительных, административно-правовых мер обеспечения безопасности личности в российском уголовном процессе как одного из обязательных условий эффективного функционирования механизма борьбы с противодействием уголовному судопроизводству в форме противоправного воздействия на личность.

Методология: Применялись формально-юридические методы.

Результаты: Автор делает вывод о том, что эффективность борьбы с противоправным воздействием на личность как формы противодействия уголовному судопроизводству обусловлена качеством нормативного регулирования и практической реализации применения разноотраслевых мер безопасности личности.

Новизна/оригинальность/ценность: Научная и практическая ценность статьи обусловлена уже на этапе постановки цели исследования, поскольку работа является одной из первых в науке попыток изучения правового института обеспечения уголовно-процессуальной безопасности личности в контексте борьбы с противодействием уголовному судопроизводству.

Ключевые слова: обеспечение безопасности, безопасность личности, уголовный процесс, меры обеспечения безопасности, противодействие уголовному судопроизводству.

Boginsky M.M.

INTER-INDUSTRIAL RELATIONSHIP OF PERSONAL SAFETY MEASURES IN THE PERSONAL SECURITY MECHANISM AS A GUARANTEE OF NEUTRALIZATION OF COUNTERACTION TO CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

Purpose: Studying the intersectoral interrelationships of criminal procedural, criminal law, criminal executive, administrative and legal measures to ensure the safety of the individual in the Russian criminal process, as one of the prerequisites for the effective functioning of the mechanism for combating opposition to criminal proceedings in the form of unlawful influence on the person.

Methodology: Formal legal methods were applied.

Results: The author makes the main conclusion that the effectiveness of the fight against unlawful influence on a person as a form of counteraction to criminal proceedings is due to the quality of normative regulation and the practical implementation of the application of multi-sectoral measures of personal security.

Novelty/originality/value: The scientific and practical value of the article is determined already at the stage of setting the research goal, since it is one of the first attempts in science to study the legal institution of ensuring the criminal procedural security of an individual in the context of combating opposition to criminal proceedings.

Keywords: security, personal security, criminal procedure, security measures, counteraction to criminal proceedings.

Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве представляет собой комплексную, межотраслевую проблему, поиск решения которой составляет важнейшую задачу современного российского государства. Создание эффективной системы обеспечения безопасности личности осложнено необходимостью применения значительного объема нормативных, методологических, финансовых, кадровых, организационных и иных ресурсов. Вместе с тем это один из неотъемлемых этапов обеспечения общей безопасности России, как явления более широкого, включающего в себя безопасность личности в уголовном процессе. Процесс обеспечения безопасности личности в уголовном процессе реализуется посредством применения компетентными лицами и органами определенных мер, направленных на предотвращение и пресечение противоправных посягательств на личность в рамках уголовного судопроизводства, иными словами, обеспечение безопасности предполагает создание и поддержание состояния защищенности [6] у лиц, имеющих отношение к уголовному процессу.

Современный этап развития российского общества, связанный с реформированием всех сфер общественной жизни, органов государственной власти, характеризуется значительной активизацией правотворческих усилий, в том числе и в процессуально-правовой сфере. Практически

складывается новая правовая система, обеспечивающая потребности дальнейшей демократизации всех сторон жизни российского общества, развития и охраны прав и свобод личности, становления и развития новых экономических механизмов [3].

В современных условиях существующий арсенал процессуальных и тактических средств, которые используют органы, осуществляющие производство по уголовному делу, безусловно, предполагает их переосмысление и обновление в соответствии с изменившимися требованиями закона и условиями работы самих этих органов в связи с возросшим уровнем противодействия расследованию преступлений [2].

Проблема создания и обеспечения эффективного функционирования механизма обеспечения безопасности личности в российском уголовном судопроизводстве на протяжении многих лет сохраняет свою актуальность, несмотря на то, что государство предпринимает меры по борьбе с ней, о чем свидетельствует постепенное совершенствование законодательной базы, основы которой составляют нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ, Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20.04.1995 № 45-ФЗ и иные, разработка и внедрение, начиная с 2006 года, Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Но реализация внушительного перечня правовых норм, регулирующих вопросы обеспечения безопасности личности, существенно затрудняется по ряду причин, в связи с чем многие авторы выражают единое мнение о несовершенстве современного механизма обеспечения безопасности личности в уголовном процессе [1, 9]. Более того, в сущности, законодательные конструкции могут рассматриваться в качестве самостоятельного источника угрозы безопасности личности в уголовном процессе.

Полагаем, практическому применению механизмов обеспечения безопасности личности должно предшествовать всестороннее, комплексное исследование данного правового института, обнаружение различных факторов, обстоятельств и их взаимосвязей, негативно влияющих на его развитие. Большинство научных трудов посвящено исследованию обеспечения безопасности личности в уголовном процессе как правового института, нацеленного на создание безопасных условий участия или содействия уголовному процессу [4, 5, 8], и это справедливо, так как жизнь человека, его права и свободы являются высшей ценностью. Однако есть и другие аспекты обеспечения безопасности личности, подчеркивающие ценность и необходимость данного института. В частности, речь идет о взаимосвязи обеспечения безопасности личности и борьбы с противодействием уголовному процессу, осуществляемому в форме противоправного воздействия на личность, то есть в данном значении безопасность личности выступает в качестве гарантии нейтрализации противодействия производству по уголовному делу.

Посредством различных способов и приемов лица, преследующие цель создания препятствий для установления истины по делу, могут оказывать противодействие уголовному судопроизводству на всех его этапах и даже после вынесения приговора. Реальным примером такого противодействия на практике является преступная деятельность членов организованного преступного сообщества «Квартала», осуществляемая ими в начале 2000-х годов уже после ликвидации сообщества правоохранительными органами. Преступники, продолжая поддерживать тесные связи с осужденными членами сообщества, пытались воссоздать сообщество и восстановить контроль над коммерческими структурами в своем районе. Полученные доходы от преступной деятельности злоумышленники намеревались использовать для подкупа свидетелей, судей и иных лиц в целях облегчения положения осужденных членов ОПС [12].

Таким образом, как уголовно-процессуальная деятельность берет свое начало до возбуждения уголовного дела и может продолжаться после вынесения приговора, так и противодействие данной деятельности, в том числе в форме воздействия на личность, может быть оказано в любой период ее осуществления. Следовательно, потребность личности в безопасности, возникающая в связи с причастностью человека к уголовному процессу, не ограничивается его пределами. Не менее важным значением обладает так называемая предпроцессуальнаяи постпроцессуальная безопасность, обеспечение которой должно быть охвачено единой концепцией безопасности личности в уголовном процессе. Очевидно, что исключительно нормами уголовно-процессуального права урегулировать процесс обеспечения безопасности личности, который, как мы выяснили, выходит за рамки уголовного процесса, невозможно. В связи с этим

законодатель в целях обеспечения безопасности личности прибегает к применению норм иных отраслей права, регулирующих отношения, тесно связанные с уголовно-процессуальными.

Присутствие в структуре механизма обеспечения безопасности личности уголовно-правовых, уголовно-исполнительных, административных и иных отраслевых мер наряду с уголовно-процессуальными подчеркивает явно выраженный межотраслевой характер данного правового института, обусловленный его правовой природой. Следует особенно подчеркнуть ценность применения законодателем межотраслевого подхода в процессе формирования и реализации системы мер обеспечения безопасности в борьбе с противодействием уголовному производству, которое может происходить в любой момент уголовного процесса, но не ограничиваться его пределами. Взгляд на обеспечение безопасности личности в уголовном процессе как на межотраслевой правовой институт разделяют многие авторы [7, 10, 13].

Одно из наиболее корректных толкований термина «межотраслевая взаимосвязь» из числа предлагаемых в доктрине права, на наш взгляд, звучит как «отношения взаимной зависимости, обусловленности и общности между различными правовыми отраслями» [14]. Опираясь на данное понятие, мы предлагаем трактовать межотраслевую взаимосвязь мер обеспечения безопасности личности как взаимную зависимость мер обеспечения безопасности, предусмотренных различными отраслями права, преимущественно уголовно-процессуальной, уголовной, уголовно-исполнительной и административной отраслью. Межотраслевая взаимосвязь материальных и процессуальных мер обеспечения безопасности личности в уголовном процессе заключается в единой идее, пронизанной через соответствующие нормы отраслевого законодательства. При этом все разноотраслевые меры обеспечения безопасности личности обладают спецификой и особенностями практического применения.

Меры обеспечения безопасности личности, предусмотренные нормами уголовного права, предполагают обеспечение состояния защищенности потерпевшего путем привлечения лица, противоправные действия которого квалифицируются как преступление, к уголовной ответственности. Система уголовно-правовых мер обеспечения безопасности личности в уголовном процессе представлена достаточно широким числом норм УК РФ, что обусловлено задачами уголовного законодательства, изложенными в ст. 2 УК РФ.

В зависимости от состава преступления применение уголовно-правовых норм в качестве мер обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве может быть произведено на различных этапах уголовного процесса, соответственно оно может быть также отнесено как к предпроцессуальной, так и постпроцессуальной защите. Так, ч. 2 ст. 294 УК РФ предусмотрена ответственность за вмешательство в деятельность следователя в целях воспрепятствования расследованию дела. При этом деятельность следователя в диспозиции названной статьи не ограничена какими-либо конкретными действиями и мероприятиями. Это означает, что под действие настоящей статьи попадает также препятствование деятельности следователя на этапе доследственной проверки. Иными словами, ч. 2 ст. 294 УК РФ обеспечивает еще и предпроцессуальную безопасность личности. Напротив, на обеспечение постпроцессуальной безопасности нацелена ч. 3 ст. 313 УК РФ, предусматривающая ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи с применением или угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья.

Нормы уголовного права, направленные на обеспечение безопасности личности, напрямую связаны с нормами уголовно-процессуального права. Например, известно, что противоправное воздействие на личность может быть осуществлено путем применения мер как насильственного, так и ненасильственного характера (просьбы, уговоры, подкуп и т. п.), при этом ограничения к применению мер безопасности в зависимости от способа противоправного воздействия не предусматриваются ни ч. 3 ст. 11 УПК РФ, ни ч. 2 ст. 309 УК РФ. То есть уголовно-процессуальным законодательством, равно как и уголовно-правовым признается, что условием применения мер безопасности является противоправность воздействия на личность, но не способ такого воздействия.

Административно-правовые меры, как и уголовно-правовые, направлены на обеспечение безопасности путем предотвращения совершения или привлечения к ответственности за совершение противоправного воздействия на личность. Разница между ними состоит в том, что они применимы в случаях, когда противоправное воздействие на личность не образует состав уголовно-наказуемого преступления, но квалифицируется как административный проступок. Наглядным примером является ст. 17.13 Кодекса об административных правонарушениях РФ, предусматривающая ответственность за разглашение сведений

о мерах безопасности, примененных в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа либо в отношении его близких. Однако то же деяние, совершенное лицом, которому сведения о мерах безопасности были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью, образует состав преступления, предусмотренный ст. 113 УК РФ, соответственно, административно-правовые меры в таком случае не применяются.

Особое место в механизме обеспечения безопасности личности занимают уголовно-исполнительные меры, так как их применение обусловлено необходимостью предотвращения противоправного воздействия на личность осужденными лицами. Перечень таких мер приведен в ст. 86 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, в его число входит применение физической силы, специальных средств и оружия. Следует отметить, что, по существу, обеспечение безопасности путем применения уголовно-исполнительных мер ограничивается ст. 86 УИК РФ, которая, в свою очередь, не устанавливает порядок и основания их применения. Также названная норма не охватывает случаи оказания воздействия осужденными на потерпевших, свидетелей и иных лиц, имеющих отношение к уголовному делу, но не находящихся в непосредственном контакте с осужденным. Кроме того, как указывают Э.Ю. Латыпова и Е.В. Нечаева, «Саму по себе безопасность можно рассматривать в двух аспектах – как безопасность преступника, отбывающего наказание, от воздействия на него потерпевшего или его родственников (так называемый «самосуд»), а также безопасность общества от указанного преступника, ранее совершившего преступление» [11]. В этой связи мы полагаем, что совершенствованию системы уголовно-исполнительных мер на законодательном уровне уделено внимания гораздо меньше, чем того требует современная действительность. Помимо скудного нормативного регулирования, об этом свидетельствуют такие факторы, как высокие показатели пенитенциарной преступности и отсутствие теоретической концепции обеспечения постпроцессуальной безопасности личности и практических основ ее реализации. Безусловно, система мер уголовно-исполнительного права нуждается в преобразовании, так как пробелы законодательства в части обеспечения безопасности личности являются источником потенциальной угрозы для защищаемых лиц.

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что межотраслевой характер правового института обеспечения безопасности личности в уголовном процессе обусловлен его сущностью и на практике реализован через систему разноотраслевых мер обеспечения безопасности. Межотраслевой подход к формированию системы мер обеспечения безопасности является одной из важных гарантий нейтрализации противодействия уголовному судопроизводству в форме противоправного воздействия на личность, так как эффективность борьбы с ним зависит от того, насколько четко, полно и системно будут урегулированы порядок и основания применения мер, предупреждающих или пресекающих проявления противодействия, и обеспечена их реализация. Именно посредством межотраслевых взаимосвязей мер обеспечения безопасности личности решаются данные задачи.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 225–229.

2. Антонов И.О., Клюкова М.Е., Рахматуллин Р.Р., Верин А.Ю. Некоторые проблемы применения норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих институт досудебного соглашения о сотрудничестве // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 2 (45). С. 49–53.

3. Антонов И.О., Верин А.Ю., Клюкова М.Е., Шагиева Р.В. Трансформация института приостановления производства по уголовному делу в стадии предварительного расследования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4 (51). С. 113–116.

4. Брусницин Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

5. Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2005.

6. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 53–54.

7. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Значение межотраслевых связей института безопасности участников уголовного судопроизводства // Правовое регулирование культурно-досуговых отношений и спортивной деятельности в контексте общественных и нравственных ценностей: современное состояние и мировые тенденции: сб. материалов Междунар. научн.-практ. конф. (Чебоксары, 26–27 апреля 2019 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. С. 504–509.

8. Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного су-

допроизводства Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук. М., 1999.

9. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2. С. 3–7.

10. Калиновский К.Б. Меры по защите участников уголовного процесса как общее условие предварительного расследования в российском уголовном процессе // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства: материалы межвузовской конференции, Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал РПА МЮ РФ, 6 марта 2007 г. СПб., 2007. С. 11–15.

11. Латыпова Э.Ю., Нечаева Е.В. Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10. № 3. С. 355–360.

12. Рахматуллин Р.Р. Некоторые проблемы криминалистической тактики в современных условиях. Казань: Казан. фед. ун-т, 2014. С. 44.

13. Сатдинов Л.В. Некоторые межотраслевые вопросы безопасности личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22).

14. Челышев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008. С. 14.

References (transliterated)

1. Andreeva O.I., Zajcev O.A., Epixin A.Yu. Zapret opredelenny`x dejstvij kak novaya mera obespecheniya bezopasnosti lichnosti v ugolovnom processe // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 436. S. 225–229.

2. Antonov I.O., Klyukova M.E., Raxmatullin R.R., Verin A.Yu. Nekotory`e problemy` primeneniya norm Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reglamentiruyushhix institut dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Ucheny`e trudy` Rossijskoj akademii advokatury` i notariata. 2017. № 2 (45). S. 49–53.

3. Antonov I.O., Verin A.Yu., Klyukova M.E., Shagieva R.V. Transformaciya instituta priostanovleniya proizvodstva po ugolovnomu delu v stadii predvaritel`nogo rassledovaniya // Ucheny`e trudy` Rossijskoj akademii advokatury` i notariata. 2018. № 4 (51). S. 113–116.

4. Brusnicin L.V. Teoretiko-pravovy`e osnovy` i mirovoj opy`t obespecheniya bezopasnosti licz, sodejstvuyushhix ugolovnomu pravosudiyu: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2003.

5. Epixin A.Yu. Koncepciya obespecheniya bezopasnosti lichnosti v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva: dis. … d-ra yurid. nauk. M., 2005.

6. Epixin A.Yu. Obespechenie bezopasnosti lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve. SPb.: Izd-vo R. Aslanova «Yuridicheskij centr Press», 2004. S. 53–54.

7. Epixin A.Yu., Mishin A.V. Znachenie mezhotraslevy`x svyazej instituta bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva // Pravovoe regulirovanie kul`turno-dosugovy`x otnoshenij i sportivnoj deyatel`nosti v kontekste obshhestvenny`x i nravstvenny`x cennostej: sovremennoe sostoyanie i mirovy`e tendencii: sb. materialov Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. (Cheboksary`, 26–27 aprelya 2019 g.). Cheboksary`: Izd-vo Chuvash. un-ta, 2019. S. 504–509.

8. Zajcev O.A. Teoreticheskie i pravovy`e osnovy` gosudarstvennoj zashhity` uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii: dis. … d-ra yurid. nauk. M., 1999.

9. Zajcev O.A., Epixin A.Yu., Mishin A.V. Problemy` implementacii mezhdunarodnogo opy`ta bezopasnosti uchastnikov rossijskogo ugolovnogo processa // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2018. № 2. S. 3–7.

10. Kalinovskij K.B. Mery` po zashhite uchastnikov ugolovnogo processa kak obshhee uslovie predvaritel`nogo rassledovaniya v rossijskom ugolovnom processe // Problemy` gosudarstvennoj zashhity` uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva: materialy` mezhvuzovskoj konferencii, Sankt-Peterburg, Severo-Zapadny`j filial RPA MYu RF, 6 marta 2007 g. SPb., 2007. S. 11–15.

11. Laty`pova E`.Yu., Nechaeva E.V. Sporny`e voprosy` soderzhaniya principa gumanizma v ugolovnom prave // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. T. 10. ? 3. S. 355–360.

12. Raxmatullin R.R. Nekotory`e problemy` kriminalisticheskoj taktiki v sovremenny`x usloviyax. Kazan`: Kazan. fed. un-t, 2014. S. 44.

13. Satdinov L.V. Nekotory`e mezhotraslevy`e voprosy` bezopasnosti lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2015. № 4 (22).

14. Chely`shev M.Yu. Sistema mezhotraslevy`x svyazej grazhdanskogo prava: civilisticheskoe issledovanie: dis. ... d-ra yurid. nauk. Kazan`, 2008. S. 14.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-917-40-61-340